

Рубрика «О тех, кто нас выводит в люди»

(По материалам музея техникума)

Георгий Ефремович Колодин

Большинству жителей нашего района знакомо это имя. Кто-то знает его как художника, который воспел в своих полотнах красоту нашего степного края. Кто-то скажет, что это классный фотограф. А другие скажут, что это их односельчанин, немного странный, но добрый... Найдутся и те, кто вспомнят его юмористические рассказы, очерки, зарисовки и фотографии из нашей районной газеты «Степная правда». А вот наши студенты, обучающиеся в училище в конце 90-х - начале двухтысячных, расскажут о том, каким преподавателем был Георгий Ефремович (правильно Героид) Ефремович Колодин (я

буду называть его так, потому что это и мой учитель), хотя большинство его друзей и знакомых звали Геродот. Такое необычное имя выбрала ему старшая сестра Мария. Сам он его не любил. И учащиеся, и студенты звали Георгием Ефремовичем. Войну не помнил, слишком маленьким был. Один из старших братьев с войны не вернулся. Второй брат, лётчик, и после войны служил в авиации. Воевали отец и старшая сестра. Она, актриса, ушла на фронт медсестрой. И после войны до самой пенсии работала медсестрой в одной из московских больниц. Ещё один брат, Станислав, окончил авиационное училище в Риге, работал в аэропорту Курумоч г.Самары на электромеханических самолётах.

Родился Героид в Оренбургской области в селе Баженовка в 1939 году. Когда семья переехала в посёлок Авангард (тогда он назывался Батрак), Героиду исполнилось 11 лет, и в местную школу он пошёл уже в пятый класс. Мальчишкой был бодовым, не боялся рисковать. Чего только стоили «переправы» по верёвке над бурной водой оврага, который сильно разливался весной, смывая хлипкий мостик. Из-за этого его улица, отделённая от посёлка этим оврагом и именуемая в простонародье

Камчаткой, оказывалась в изоляции от остального посёлка до тех пор, пока вешние воды не спадали. Герку это не останавливало, особенно когда назначались свидания девчонкам. Вот и переправлялись они с другом Колькой в посёлок по верёвке, повиснув на ней над бушующей ледяной водой. Однажды верёвка не выдержала, и незадачливые кавалеры упали в ледяную воду. Вымокли и перепачкались до нитки, зато как восхищённо глядели на них девчонки!

Или ещё был случай. Сделали с тем же Колькой самодельный порох. Взорвать решили на горке неподалёку от местной больницы. Пока друг бежал домой за спичками, нетерпеливый Герка взорвал порох без него, лишившись пальца на руке. Колька нашёл его катающимся по земле с окровавленной рукой. Он оттащил орущего от боли Герку в местную больницу, где ему пришили оторванный палец.

Учился будущий художник средне, как и большинство его сверстников, а вот рисовать очень любил. Вообще тянуло на творчество. Три друга: Герка, Коля Востриков и Володя Зотов в школе издавали «подпольный» журнал. Почему подпольный? Потому что объектами статей и рисунков были не только одноклассники и учащиеся школы, но и учителя. Шутки, шаржи, карикатуры. И далеко не всегда безобидные. Кто-то передал один из «журналов» директору. Скандал вышел, будь здоров. Незадачливых редакторов едва из школы не выгнали. После этого вся команда ненадолго притихла. Потом был фотокружок. Это увлечение осталось с ним на всю жизнь.

Окончил школу в 1957 году. А дальше – армия. Три года на границе с Китаем в войсках, обслуживающих метеостанцию. Здесь он получил серьёзнейшее ранение. 13 операций, долгое время в госпиталях.

Инвалидность. После армии вернулся в родной совхоз. В этом же году поступил на очное отделение в институт имени Сурикова в Москве. Город напрягал, всё в нём не так, как в деревне. И после первого курса Герка перевёлся на заочное отделение, вернувшись в родное село. Устроился на работу токарем в местные центральные ремонтные мастерские (ЦРМ), женился. Перевёлся в институт имени Крупской, который окончил заочно. Работал фотокорреспондентом в районной газете «Степная правда». Иногда в газете появлялись и его статьи. Писал о людях района, о природе,

делал зарисовки. Были и фельетоны на злобу дня.

Характер, по воспоминаниям друзей, имел сложный. Мог и высказаться в сердцах, если попался кто под горячую руку. Тем не менее, к нему тянулась молодёжь. Было время, когда он вёл уроки черчения и уроки труда в школе. Талантливые люди талантливы во всём. Вот и Георгий Ефремович, как звали его ученики, многое мог делать своими руками. Поэтому не только на уроках, но и на всех переменах в кабинете труда вечно толпилась полшколы учеников. Рисовали, выпиливали, расписывали матрёшек и другие поделки. А ещё он виртуозно играл на гитаре. Сам рассказывал, что был выбор: выучиться игре на органе или на гитаре. На органе очень хотелось выучиться, остановило то, что его не возьмёшь с собой в поездку или поход.

Устав от школьных дел, садился иногда посреди кабинета, брал в руки гитару и... Многие ученики именно от него впервые слышали произведения Паганини и Моцарта, полонез Огинского. Так что можно сказать, он приобщил к классической музыке ребятшек. Ещё и рассказчиком был отменным. Так что вскоре стал участником всех школьных вечеров, походов.

Надо сказать, что рисование он не оставлял никогда. Во время отпусков уезжал в другие места, посмотреть на людей, другую природу. И возвращался обновлённым, с новой порцией картин. Был участником Международной выставки в Европе. Его картины были проданы в Чехословакию, Германию.

В

основном
это были
пейзажи,

запечатлевшие природу нашего степного края. Они казались живыми, дышащими, движущимися.

Получил диплом Первого всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся. Часто летом уезжал на сборы художников на Ладогу. И никогда не оставлял фотографию. Тут ему равных не было. Умел «поймать» и запечатлеть нужный момент так, что даже чёрно-белые фотографии казались цветными и живыми.

Портрет выпускника техникума Героя Советского Союза И.Д.Ваничкина, выполненный Г.Колодиным.

Семейная жизнь не сложилась. Один воспитывал двух сыновей. Старшая дочь росла вдали от него. Но не унывал. Справлялся с хозяйством и творчества не оставлял. В доме постоянно молодые ребята. Им было интересно и необычно здесь, где со всех стен смотрели на тебя портреты и пейзажи, где пахло лаками и красками, много книг. И, казалось, можно было рассматривать бесконечно этот нарисованный мир.

Люди были вокруг, в доме, но было и одиночество. Одиночество, которое сопровождало всю жизнь. Спасало творчество и дети.

Какое-то время работал в нашем профессиональном училище, теперь техникуме. Вёл техническое черчение, много общался с учащимися. Молодёжь его всегда принимала как своего. Был в программе такой предмет - «Эстетическое воспитание». Один из разделов посвящался искусству. И преподаватель, имеющий самое непосредственное отношение к живописи. Нельзя было не воспользоваться такой возможностью. Замечательная получилась экскурсия. Картины о природе родного края, портреты и их автор рядом. Георгий Ефремович был отличным рассказчиком. И его рассказы о картинах можно было слушать бесконечно. Потом он играл на гитаре, и вновь его слушали, затаив дыхание. Для многих это была первая встреча с классической музыкой, да ещё и в таком необычном исполнении, на инструменте, который так популярен у молодёжи. Потом многие из этих девчонок и парней становились его частыми гостями и друзьями.

Работая рядом с ним, я задумалась, в чём была причина такой тяги к нему молодёжи. Потом поняла: он говорил с ними на равных. Принимал их любыми, не пользовался нравоучениями, никогда не повышал голоса.

И мало кто знал, что он писал стихи. Писал для себя, «в стол», не делиась ни с кем. «Выплёскивал» то, что накопилось, что тревожило или требовало выхода.

Уже после его смерти младший сын передал мне маленький чемоданчик со словами: «У Вас он будет целее. А, может, когда что-нибудь и напишете о нём». Разбирая эти записи, сделанные часто карандашом на обрывках листочков, я и обнаружила его стихи и рассказы. Он долгое время работал в редакции нашей районной газеты «Степная правда» фотокорреспондентом.

Фотографии, фельетоны, небольшие зарисовки. На память остались его фотографии, сделанные на встрече после выпуска в школе. Бежим, взявшись за руки, поём под гитару, слушаем его рассказы. Такой подарок нам сделал Георгий Ефремович. Когда смотрю на них, вспоминаю тот солнечный день и вечер у костра, на душе становится теплее.

Говорят, у него был непростой характер. Я его помню улыбчивым и спокойным. Чуть смущённая улыбка, негромкий голос. Но с ним рядом всегда было безумно интересно. Словно попадал в иной мир. Читая и разбирая его записи, стихи и статьи, поняла, насколько равнодушным был этот человек. Его волновали и отношения людей друг к другу, и природа родного края, и многое другое. Как человек творческий, Георгий Ефремович более тонко и остро воспринимал этот мир и всё, что в нём происходит. Молчал до поры до времени, а потом, видимо, «прорывалось» и выплёскивалось наружу.

В нашей церкви Казанской иконы Божией Матери он восстанавливал часть фресок. Поделится с кем-то: «Зашёл в церковь. А там кто-то так отреставрировал фрески...Словно на них не святые, а партийная номенклатура...». Реставрировал оставшееся. И хоть жил скромно, ни копейки не взял за работу.

Говорят, талантливый человек талантлив во всём. Это и о Георгии Ефремовиче. Помимо живописи, игры на гитаре, фотографии, он выполнял картины из чеканки, делал очень красивые картины-скульптуры из гипса, сам делал рамы для своих картин, писал стихи (есть даже песня, написанная им для одного из концертов местной художественной самодеятельности), фантастические рассказы, фельетоны. Мне повезло, как и нашим студентам, которые лично знали этого человека, учились у него. Потому что общение с такими людьми ни для кого не проходит бесследно. С ними мы обязательно меняемся, хоть немного, в лучшую сторону.

В этом году ему бы исполнилось 85 лет. И 20 лет со дня его смерти. Такие вот «юбилеи». Светлая ему память. Память хранят и его картины, которые находятся в музее Боевой и Трудовой славы Авангардской школы, районном краеведческом музее, во многих домах нашего посёлка. И, конечно, в душах и сердцах тех, кто его знал...

Со стихами Г.Колодина вы можете познакомиться в нашем музее

